

зовательных дисциплин со специальными, приближая школьную учебу к производству» [3, д. 248, л. 52].

Самым сложным испытанием для сферы образования оказались тяжелые последствия землетрясения 1927 г. Например, сеть учебных заведений на Южном берегу сократилась на 40 %, в Севастополе школы продолжали функционировать, «но с большим трудом» [3, д. 249, л. 56]. На заседаниях городского Совета депутаты отмечали, что в целом убытки составляли 8–10 млн руб. Во многих школах приходилось проводить занятия в три смены. Ученики были вынуждены сидеть в маленьких, душных помещениях. В городе свирепствовала скарлатина. Дети часто болели. На каждом заседании отдела народного образования рассматривался вопрос о выделении дополнительных средств на ремонт и оборудование школьных помещений.

Анализ архивных данных позволяет сделать вывод, что в начале 20-х гг. XX в. становление новой советской школы проходило в достаточно сложных условиях. Реорганизация образования, недостаточное финансирование, острая нехватка педагогических кадров не позволяли восстановить численность школ. Кардинальные изменения проходили в организации учебно-методической и воспитательной работы в школах.

Список литературы

1. Адрес-календарь Севастопольского градоначальника на 1913 г. Севастополь и Балаклава. Типография И. Неймана («Крымский вестник»). 1913. – С. 38.
2. Государственное казенное учреждение. Архив города Севастополя (ГКУ Архив города Севастополя). – Ф. Р. 79 – О. 1. – Д. 54.
3. ГКУ. Архив города Севастополя.
4. Память о прошлом : сб. науч. ст. – Севастополь : ЧП Арефьев, 2007. – 280 с.

References

1. *Adres-kalendar Sevastopol'skogo gradonachal'nika na 1913 god. Sevastopol' i Balaklava* [Location-Calendar Sevastopol mayor for 1913. Sevastopol and Balaklava], Tipografija I. Nejmana («Krymskij vestnik»). 1913., p. 38.
2. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie. Arhiv goroda Sevastopolja (GKU Arhiv goroda Sevastopolja)* [State public institutions. Archive of Sevastopol (SPI archive of Sevastopol)]. F. R 79, op 1, D. 54.
3. *GKU. Arhiv goroda Sevastopolja*.
4. *Pamjat' o proshlom* [The memory of the past: a collection of scientific articles]. Sevastopol, 2007. 280 p.

К ТИПОЛОГИИ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ («НОВГОРОДСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ», «НОВГОРОДСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ», «СЕВЕРНЫЙ БЕЖЕНЕЦ», 1838–1920)¹

Козлов Сергей Александрович, соискатель кафедры истории журналистики

Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета
199004, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., 26
E-mail: blackgrifon@bk.ru

Официальные издания, в середине XIX – первой трети XX в. в российской провинции оказывали значительное влияние на формирование социокультурной среды. При этом их типологическая классификация до сих пор вызывает затруднение. На примере официальной прессы Новгородской губернии рассматриваются типологические признаки и динамика их эволюции на протяжении значительного исторического периода. Выявлены основные сходства и различия типоформирующих признаков и тенденция их проявления, дано терминологическое обоснование понятий «губернские ведомости» и «епархиальные ведомости».

Ключевые слова: губернские ведомости, епархиальные ведомости, официальная печать, провинциальная печать, типология прессы, публицистика

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 14-14-53001 «Новгородские газеты в 1838–1917 гг.: историко-типологическое исследование».

**TOWARD A TYPOLOGY OF RUSSIAN PROVINCE OFFICIAL PRESS
(THE NOVGOROD PROVINCIAL GAZETTE, THE NOVGOROD EPARCHY GAZETTE,
THE NORTH REFUGEE, 1838–1920)**

Kozlov Sergey A., applicant of the Department of history of journalism

School of Journalism and Mass Communications
26 1st line V.O., Saint-Petersburg, 199004, Russian Federation
E-mail: blackgrifon@bk.ru

Official editions for the period of the middle XIX – beginning of XX century in the Russian province influenced greatly the formation of social and cultural environment. Whilst their typological classification is still being controversial and can be difficult. In terms of the official press of Novgorod province the typological characteristics and evolutionary dynamic of such editions is being reviewed. General analogies and main differences in type formation as well as its tendencies have been identified. Also such notions as «province gazette» and «eparchy gazette».

Key words: province gazette, eparchy gazette, official press, province press, typology press, publicism

В Новгороде и Новгородской губернии первым печатным изданием стали официальные «Новгородские губернские ведомости» (с 1838 г.). Затем «Новгородские епархиальные ведомости» (с 1875 г.) продолжили опыт официальной периодики. На протяжении полувека они оставались практически единственным источником местной информации и, несмотря на ряд объединяющих типологических черт, заняли индивидуальные ниши в информационном пространстве Новгородской губернии.

Сеть официальных изданий в российской провинции, способствующих распространению правительственных указов и распоряжений, а также прикладной информации, направленной на культурно-историческое и экономическое просвещение читателей, начинает формироваться не сразу и со значительными отличиями, которые, несмотря на унифицированные правительственные положения, продиктовали условия в каждой отдельной губернии.

Для обеспечения успешного создания единого информационного пространства с целью более благоприятного административного регулирования провинции требовалась реорганизация губернских структур. С 1838 г. «Губернские ведомости» стали выходить лишь в 42 губерниях, преимущественно центральных. Для сравнения: последними появились в 1909 г. «Дагестанские губернские ведомости». Периодичность появления «Губернских ведомостей» – ежегодно, два-три раза в год в среднем в одной-двух губерниях [6]. При этом региональной закономерности возникновения изданий не наблюдается.

«Епархиальные ведомости» стали возникать с 1860-х гг. в центральной и южных областях страны. И только с 1870-х менее благополучные в экономическом аспекте северные епархии стали обзаводиться своим периодическим изданием. Они также подвергались цензурному надзору, который возлагался на духовных лиц из самой епархии.

К середине XIX в. частные издатели хорошо изучили вкусы читателей и формировали программы изданий, сообразуясь с их запросами. Но не только жители столиц и крупных городов испытывали потребность в широком потоке информации. Большинство губернских и уездных помещиков, и чиновников также выписывали газеты и журналы и старательно формировали из годовых комплектов личные библиотеки (это позволяло делать удобный небольшой формат и сплошная пагинация). Только затрудненные условия работы почты и доставка периодики не позволяла соотносить этот процесс с какими бы то ни было представлениями об оперативности и актуальности информации. Видимо, поэтому, например, в ежегодных объявлениях о подписке на «Новгородские губернские ведомости» встречается предложение редакции о приобретении переплетенного комплекта издания за прошедший (уходящий) год. Читатели отдаленных местностей могли ознакомиться с комплектом, который к тому же стоил дешевле, до поступления следующего.

Стала очевидной и потребность в местной информации. Для уездных помещиков сведения о вызовах в суд, торгах и подрядах, назначениях на должности и смене начальства составляли важную часть информационной повседневности. Накопился потенциал в местной интеллектуальной элите, требовавший активной реализации не только в виде корреспонденции для столичных газет и журналов. Поэтому правительство стало активно развивать провинциальную периодику, стремясь сохранить и здесь максимальный контроль в информировании общества.

Обобщая исследовательские наблюдения, можно говорить о том, что «ведомости» как тип издания включает в себя широкий набор признаков, не одинаковый для каждого конкретного издания и изменяющийся в течение времени в каждом конкретном случае. Длительный временной диапазон возникновения «Губернских ведомостей» и «Епархиальных ведомостей»

в условиях законодательно меняющейся регламентации, особенностях местного самоуправления привел к появлению характеристик, ошибочно закрепленных за всей системой в различных исследованиях, посвященных, этому изданию. Ю.Л. Мандрика проследил динамику структуры, внешнего вида и содержания «Губернских ведомостей» на основе приводимых сведений и указал на основные ошибки исследователей [5].

Обращает на себя внимание в Положении формулировка «издаются при каждом Губернском правлении особые губернские ведомости». В сознании чиновников новое издание представлялось не каким-либо уже известным типом периодической печати, а «особым» органом со своей особой структурой. По наблюдениям А.И. Станько, в начале XIX в. слова «ведомости», «газета», «журнал» были синонимами, а к 1860-м гг. эволюция типологии печати привела к более четкой дифференциации терминов «газета» и «журнал» [8]. Ряд исследователей, опираясь на предметное изучение «Губернских ведомостей» в различных регионах, пришли к необходимости осознания в современной науке особого типа издания. Так, О.И. Лепилкина определяет типформирующие признаки «губернских ведомостей» [4], а Ю.Л. Мандрика предлагает рассматривать «губернские ведомости» как систему изданий [5]. Пример ряда других «Губернских ведомостей» дает возможность различать в них два в определенной степени независимых издания – официальную и неофициальную части [1]. «Епархиальные ведомости», наследуя такую же структуру, на протяжении первых десятилетий издания с трудом разводило по частям официальную информацию и журнально-публицистические статьи, а также правительственные и синодальные распоряжения и местные публикации. Такие расхождения в типологическом определении издания связаны со специфической структурой и конкретными условиями, в которых функционировали «Губернские ведомости» и «Епархиальные ведомости» в каждом конкретном регионе.

Опираясь на этот опыт, необходимо обозначить следующие термины: «Губернские ведомости», «Епархиальные ведомости» как название официальной сети правительственных изданий и как тип издания, соответствующий этому названию. Губернские и епархиальные ведомости как тип издания косвенно учитывали опыт петровского издания, столичных «Ведомостей», тамбовской типографии при Державине, а также опирались на структуру более поздних изданий – «Правительственного вестника», «Журнала Министерства внутренних дел», «Сельского вестника» и других образцов официальной периодики.

Само понятие «ведомости», составившее названия многих периодических изданий, закрепилось за официальной прессой. Развитие отечественной журналистики под влиянием европейских образцов привело к появлению: а) собственно газет, в названиях которых встречается слово «ведомости»; б) особого типа официального издания «Губернские ведомости», «Епархиальные ведомости».

Таким образом, под губернскими ведомостями и епархиальными ведомостями как типом издания следует понимать динамичную систему, с набором характеристик и признаков, индивидуальным для каждого регионального образца. Эта динамика была обусловлена с одной стороны, общими поправками в законе, регламентирующем структуру, внешний вид и содержание издания и, с другой, местными особенностями в деятельности редакций по соответствию правительственной программе.

Определенную сложность в типологизации ведомостей представляет собой формальные и качественные признаки, которые изменялись на протяжении всего времени издания. Далее представляется необходимым рассмотреть эти признаки в сопоставлении двух официальных изданий.

«Новгородские губернские ведомости» 1838 по 1895 г. издавались еженедельно. Объем обеих частей, официальной и неофициальной, был не регламентирован и варьировался от 4 полос (страниц) и до 10–12 в среднем. В 1870-е гг., когда увеличился формат издания и редактор испытывал трудности с наполнением неофициальной части, ведомости могли выходить и на 2 полосах. С 1895 г. усилиями редактора неофициальной части Д. Городецкого «Новгородские губернские ведомости» стали выходить два раза в неделю. Увеличивая периодичность и формат, редакторы пытались привести издание к формату газеты. Нередко «газетой» ведомости назывались в редакционных статьях и программах. Необходимо отметить, что обе части издания были формально независимы и, за исключением 1899 г., редактировались разными чиновниками. В 1895 г. Городецкий предпринимает попытку отдельной подписки на неофициальную часть, видя в ней потенциал полноценной газеты. Но после его ухода эта инициатива была отменена.

«Новгородские епархиальные ведомости» до 1906 г. выходили два раза в месяц, а неофициальная часть появилась лишь в 1894 г. Такая периодичность, уменьшенный формат, достаточно большой объем (в среднем 20 страниц официальной части до 1894 г., 60–70 в двух частях, свыше 1000 страниц годового комплекта) представляют образец журнальной периодики.

Но в сознании редакторов издание мыслилось все же газетой, о чем свидетельствует и попытка редактора В.Н. Финикова наладить выход «Новгородских епархиальных ведомостей» четыре раза в месяц до августа 1917 г. (затем до 1920 г. ведомости вновь выходили два раза в месяц).

Свои нюансы в определении ведомостей как типа издания вносят аудиторные характеристики. Официальная часть «Губернских ведомостей» (и Новгородская губерния не исключение) ставила целью упорядочивание и обнаружение циркуляров и распоряжений, регламентирующих политическую, экономическую, отчасти идеологическую и проч. жизнь населения. При этом читателями официальной части становились не только гражданские и полицейские чиновники (в издании регулярно публиковались извещения о сыске беглых крестьян, например), но и городские обыватели, а также помещики (благодаря объявлениям о продаже и покупке имений и других видов собственности).

Неофициальная же часть в те периоды, когда переходила от дайджеста прикладной бытовой информации общероссийской прессы к местному компоненту, затрагивала интересы всего грамотного населения губернии. Публикация научно-практических очерков по сельскому хозяйству, медицине, народной гигиене и образованию, применимых к местности, адресовались помещикам. Статьи исторического содержания, театральные и концертные рецензии, светская хроника (дворянские балы, открытие памятников и новых зданий, общественные увеселения) могли быть интересны городским и обывателям и интеллигенции, военным (а также читателям крупных уездных городов).

В статье, посвященной проблеме официальности и публицистичности новгородских революционных газет, А.Л. Семёнова утверждает: «Официальные новгородские издания, выполняя свою основную административно-правовую функцию, стремились все же к популярности у читающей публики» [7, с. 346]. Об этом свидетельствует не только расширение неофициальной части за счет новых публикаций, но и периодические обращения редакций «НГВ» и «НВП» с просьбой к участию в жизни изданий.

«Только публицистичность могла привлечь читателей к ним» [7, с. 346], – продолжает А.С. Семёнова. Для «НГВ» это утверждение наиболее справедливо в реформенный и пореформенный периоды. С развитием земских реформ 1860-х гг. появилась необходимость их осмысления и обсуждения успехов и неудач на страницах ведомостей, что затронуло даже самые отдаленные города и поселения губернии. Отклик на реформы породил такое явление, как уездная корреспонденция [3]. С началом Первой мировой войны изданию было позволено публиковать телеграммы с фронта. Таким образом, «НГВ» можно считать универсальной газетой, общественно-деловым качественным изданием для максимально широкого круга подписчиков.

Напротив, «НЕВ» с самых первых годов издания были направлены на узкую профессиональную аудиторию. Официальная информация предназначалась исключительно для духовенства и публикацией правительственных манифестов, синодальных распоряжений регламентировала официальную жизнь епархиальных чинов. Несмотря на невысокую периодичность, ведомости содержали также актуальную информацию о перемещениях по службе, открытых («праздных») вакансиях по образцу «НГВ». При этом с развитием издания редакторы старались наполнить «НЕВ» статьями, которые также носили образовательно-прикладной характер для священников.

Это могли быть разъяснения обрядовых богослужений, отдельных ритуальных аспектов и деталей, статьи, помогающие найти взаимопонимание с неграмотными прихожанами по вопросам современных достижений медицины (например, оспопрививание), смысла церковных праздников и проч. С одной стороны, с поправкой на аудиторию, это также соответствовало программному направлению «НГВ» с тем отличием, что объемные статьи, помещаемые в епархиальных ведомостях целиком, в губернских ведомостях разбивались на продолжения в 2–3 номерах. Это можно объяснить как периодичностью, так и особым типом сознания редактора, который в виду свойственной духовенству обстоятельности и неспешности, представлял себе «НЕВ» как журнал.

В начале XX в. «НЕВ» уже обладает расширенной и устоявшейся структурой, состоявшей из семи разделов неофициальной части. Их названия («Слова, поучения, беседы и речи», «Статьи догматического и нравоучительного содержания», «Статьи пастырско-практического и литургического содержания» и др. [2]) указывает на то, что номер подготавливался как специализированный журнал или альманах, в котором находилось место публицистике, науке и специфическим жанрам церковной литературы. В это же время рубрикация неофициальной части «НГВ» представляется хаотичной, изменяющейся при каждом новом редакторе или даже в течение нескольких лет при одном редакторе. Поток газетной информации, допустимый правительством и цензурой для публикации, был тщательно отобранным, но не представлял единого целого.

Необходимо обратить внимание и на общую для обоих изданий местную хронику. «Местная хроника» или «Местные известия» – характерная для «НГВ» рубрика, в которую помещались разного рода статьи – редакторская колонка-дневник, рецензии, репортажи с гуляний, публицистические очерки фельетонного характера. Также в этой рубрике размещались краткие известия о приездах высокопоставленных особ или членов императорской семьи, торжественных богослужениях и молебствиях по поводу больших религиозных праздников или важных государственных событий.

Такие же сообщения, связанные с высшими духовными чинами, можно обнаружить регулярно и в «НЕВ». Они отличаются большим объемом, но выдержаны в той же стилистике, указывающей на газетный формат публикации – деловой стиль отчета, указание на дату (которая особенно стала актуальной при еженедельном выходе в свет). Также рубрика небольшой корреспонденции «Смесь», которая в «НГВ» иногда собирала слухи и забавные факты из различных газет и журналов (в том числе переводная информация), в «НЕВ» занималась критикой сектанства, язычества и других антиклерикальных проявлений в России (например, заметка о пагубности учения Льва Толстого).

С 1914 г. для обоих изданий наступает непростой период. Резко снижается объем и тематическое насыщение выпусков. Связать это можно и с экономическими трудностями военного времени. Даже выходя снова два раза в месяц, «НЕВ» зорко следят за развитием событий, поддерживая патриотическую тему на страницах издания. Журнальная обстоятельность и универсальность приносятся редактором В.Н. Финиковым в жертву газетной остроте репортажей и аналитике, обращению ко всем грамотным прихожанам, то есть ко всему православному сообществу.

Таким образом, «НЕВ» и «НГВ», ведомости, как тип издания, вмещали в себя в разные периоды признаки газеты и журнала с преобладанием газетного типа. Как газеты оба издания отмечены и в первых исследовательских сочинениях начала XX века, а также в более поздних научных работах конца XX – начала XXI в.

Но разговор об официальной периодике Новгородской губернии будет не полным без упоминания газеты «Северный беженец». С 12 января по 31 августа 1916 г. выходила «Еженедельная газета, имеющая специальную задачу обслуживать материальные и духовные интересы беженцев, издаваемая Новгородским отделением Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны в Новгороде», как значилось на титуле. Это была первая и единственная дореволюционная полноценная газета, издаваемая при поддержке властей.

Ее бессменным редактором был Сергей Градов, исполнявшим в это же время функции редактора «НГВ». Он привлек к постоянному сотрудничеству как минимум двух авторов (П. Спаский и А. Свиристелев), которые попробовали себя в различных жанрах – передовая статья, фельетон, эссе. Охотно Градов помещал на страницах газеты художественные рассказы и стихотворения, объединенные патриотическими темами, сочувствием к беженцам. В специальные рубрики собиралась вся возможная информация о беженцах и их проблемах из других российских губерний, а также новостные заметки о продвижении врага.

От официальной периодики и непосредственного назначения «Северный беженец» унаследовал регулярные публикации отчетов о деятельности Татьянинского комитета, списки беженцев, разыскивающих родных, объявления о поиске и предложениях работы. Несмотря на узкую тему, Градову и его авторам на несколько номеров удалось создать издание, в котором официоз оборачивался искренним патриотическим пафосом, не связанным напрямую с политическими и экономическими проблемами. Необходимо отметить, что такими же стремлениями захватить наибольшую аудиторию, оставаясь в рамках специализации, отличались «НЕВ» этого же периода.

Официальная газетная периодика Новгородской губернии 1838–1900-х гг. была единственной возможностью обрабатывать и преподносить местную информацию в пределах, диктуемых правительством, губернским и епархиальным начальством, собственными ресурсами. На фоне частной периодики 1903–1918 гг., оставаясь в стороне от политики, официальная печать не могла бороться за широкую аудиторию. Отсюда и неустойчивый до конца тип издания, который проявился в «НГВ» и «НЕВ», несистемные колебания между официальностью и публицистичностью. Но «Северный беженец» в тоже время показал тематическую и публицистическую состоятельность официальной газеты, развитию которой, по-видимому, помешали исключительно социально-политические трансформации в стране.

Список литературы

1. Бурмистрова Л. П. Провинциальная газета в эпоху русских просветителей / Л. П. Бурмистрова. – Казань, 1985. – 140 с.
2. Кавецкая О. Епархиальные ведомости / О. Кавецкая // История новгородских газет и журналов: взгляд из XXI в. Вып. 1 / сост. А. Л. Семенова. – Великий Новгород, 2012. – С. 18–35.
3. Козлов С. А. Уездная корреспонденция «Новгородских губернских ведомостей» (1860–1870-е гг.) / С. А. Козлов // Известия УрФУ. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – № 1 (123). – С. 57–64.
4. Лепилкина О. И. Губернские ведомости как тип издания XIX в. / О. И. Лепилкина // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2005. – № 41. – С. 175–183.
5. Мандрика Ю. Л. Губернские ведомости в научной парадигме / Ю. Л. Мандрика // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 3 (78). – С. 168–176.
6. Русские дореволюционные газеты в фондах Библиотеки Академии наук СССР. 1703–1916 / под ред. В. А. Фролова. – Л., 1984. – 285 с.
7. Семенова А. Л. Официальность и публицистичность на страницах новгородской дореволюционной периодики / А. Л. Семенова // 1150 лет Российской государственности и культуры: мат-лы к Общ. собр. Росийск. акад. наук, посвящ. Году российской истории / под ред. А. П. Дервянко, В. А. Тишкова. – М., 2012. – 346 с.
8. Типологическое развитие журналистики / под ред. А. И. Станько. – Ростов-на-Дону, 1993. – 176 с.

References

1. Burmistrova L. P. *Provincialnaja gazeta v jepohu russkih prosvetitelej* [The provincial gazette in epoch of Russian enlighteners]. Kazan, 1985, 140 p.
2. Kaveckaja O. Eparhialnye vedomosti [The Novgorod Eparchy Gazette]. *Istorija novgorodskih gazet i zhurnalov: vzgljad iz XXI veka. Vyp. 1* [The History of the Novgorod Gazettes and Magazines: View from XXIth Century. Vol. 1]. Velikij Novgorod, 2012, pp. 18–35.
3. Kozlov S. A. Uezdnaja korrespondencija «Novgorodskih gubernskih vedomostej» (1860–1870 gg.) [The Uezd Correspondence in The Novgorod Province Gazette]. *Izvestija UrFU. Ser. 1: Problemy obrazovanija, nauki i kultury* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture], 2014, no. 1 (123), pp. 57–64.
4. Lepilkina O. I. Gubernskie vedomosti kak tip izdanija XIX veka [The Provincial Gazette as type of edition XIXth century]. *Vestnik Stavropolskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik Stavropol Sate University Journal], 2005, no 41, pp. 175–183.
5. Mandrika Ju. L. Gubernskie vedomosti v nauchnoj paradigme [The Provincial Gazette in Science Paradigm]. *Izvestija Uralskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestia Ural State University Journal], 2010, no. 3 (78), pp. 168–176.
6. *Russkie dorevoljucionnyje gazety v fondah Biblioteki Akademii nauk SSSR. 1703–1916* [The Russian Pre-revolutionary newspapers in the Corpus of Library of the Academy of Sciences USSR. 1703–1916]. Leningrad, 1984, 285 p.
7. Semenova A. L. Oficialnost i publicistichnost na stranicah novgorodskoj dorevoljucionnoj periodiki [Officialism and Publicism in the Novgorod Pre-revolutions Press]. *1150 let Rossijskoj gosudarstvennosti i kul'tury: Materialy k Obshhemu sobraniju Rossijskoj akademii nauk, posvjashhennomu Godu rossijskoj istorii*. Moscow, 2012, 346 p.
8. *Tipologicheskoe razvitie zhurnalistiki* [The Typologically Evolution of Journalism]. Rostov-na-Donu, 1993, 176 p.

**СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В НАЧАЛЕ XIX в.**

Артёмкин Антон Николаевич, аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119234, Российская Федерация, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1
E-mail: Aanton5@narod.ru

В начале XIX в. Александр I вынужден заняться реформированием системы образования страны. Начав с учреждения министерств, среди которых учреждается и министерство народного просвещения, создания трёх университетов и утверждения университетского устава 1804 г., он старается сформировать чёткую структуру всей государственной системы образования. Все этапы образовательной системы, включающие в себя: приходские училища, уездные училища, гимназии и, наконец, университет, должны были стать взаимодополняющими, в результате чего в последующем не преподавалось бы то, что в предыдущем. При создании такой системы появляются первые неучтённые вещи, которые становятся серьёзно проблемой для государственной системы образования, в задачу которой ставится сформировать и обучить гражданина страны. Первые неудачи правительство пытается учесть в своей дальнейшей политике, но обстоятельства заставляют его заменить либеральный курс консервативным в сфере образования.

Ключевые слова: формирование системы государственного образования, XIX в., реформы Александра I, университетский устав 1804 г.